

Все чаще раздаются голоса в защиту диких животных. Не убивать, сохранять среду обитания... Все правильно! Но дело дошло до цирков: тигры, львы, слоны, в конце концов. Что делать? Погрузить и отвезти в Африку?

Дальше — больше — «Уголок дедушки Дурова»: мышей выпустить на бульвар или в поле, до ближайшего кота или ястреба? Как все это решить?

Я вот и сейчас помню свое детское удивление: «Как это мыши входят и выходят из вагончиков сами?» А вот мама помнила кота, который ходил по заборчику и страшно любил аплодисменты. Его по три раза уводили за

кулисы. Иногда она в шутку себя сравнивала с ним.

И вот представляете, ей пришлось сыграть роль в фильме Эльдара Рязанова «Небеса обетованные». Кот должен был тихо сидеть на плече. Был он пенсионер, как раз из «Уголка Дурова». Мотор, хлопушка стукнула — так начинается любая съемка. И наш котик... обделался. Валентин Гафт, зажав нос, убежал. Костюмер пошла застирывать плащ, ну а мама сказала: «Не волнуйся, котик. Ты пенсионер, и я пенсионер, всю жизнь отдали театру, но надо еще и в кино сниматься!» И второй дубль прошел прекрасно, правда, без хлопушки. Так они и оста-

лись навечно вместе благодаря кинематографу.

* * *

Но рассказ про удивительный «Уголок дедушки Дурова» продолжается. Работал я тогда через площадь заведующим художественными мастерскими Театра Советской армии. А однокурсник моего начальника был на такой же должности в «Уголке Дурова». И вот Виктор Викторович пошел за билетами для сына на мышиную железную дорогу. Я думал: «Придет довольный, махнем по пятьдесят грамм за институт». И даже позволил себе полчаса вздремнуть. Приходит мой начальник

рассерженный и говорит: «Как хорошо, что я не работаю в этом театре зверей! Там на лестнице стоит козел с рогами и никого не пускает. Пока мы не дали ему две сигареты, причем моими руками, он так и не пустил нас. Потом еще в кабинете пришлось запереться, чтоб не вломился за добавкой. Вот и думай тут о декорациях, когда на рабочем месте могут легко на рога подсадить».

* * *

Но живут в «Уголке Дурова» и большие животные. Сло-

ниха, которой сам Федоров оперировал глаз, а вся страна следила и переживала. И наконец, белая лошадь, которую дрессировала сама Наталья Дурова.

И вот на юбилее Людмилы Касаткиной — моя мама стала ее подругой после съемок в фильме «Помни имя свое», где они вместе снимались в главных ролях, — стоят в кулисах Иосиф Кобзон и Людмила Иванова, а на сцене кланяется белая кобыла под управлением Дуровой. Это так ярко и неожиданно, что непонятно, как выступать после

нее. Мама говорит: «Иосиф, ну как я после лошади?» А он в ответ: «Мила, я так люблю твой фильм “Служебный роман”, вы же там как раз с Мягковым лошадь несли. Ну начни с этого, а там — как пойдет. Справишься! А я после тебя начну рассказывать про “Укротительницу тигров”. Я вообще начинал петь с цирка. Не волнуйся, переиграем и перепоем эту дрессированную лошадь».

Вот так дрессированные животные, являвшиеся театральными артистами, выступали наравне с людьми.

г. Москва

